

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС15-5734 (4, 5)

г. Москва

Дело № А40-140479/2014

12 февраля 2018 г.

резолютивная часть определения объявлена 05.02.2018
полный текст определения изготовлен 12.02.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Транспортная компания «Ямалтранссервис» Редькина Вячеслава Викторовича и общества с ограниченной ответственностью «Ресурс» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 (судьи Сафронова М.С., Маслов А.С. и Порывкин П.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.08.2017 (судьи Закутская С.А., Голобородько В.Я. и Мысак Н.Я.) по делу № А40-140479/2014 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании принял участие конкурсный управляющий должником Редькин В.В., а также представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Транспортная компания «Ямалтранссервис» Редькина В.В. – Спиридонова Е.А. (по доверенности от 01.11.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Ресурс» – Забуга Е.Е. (по доверенности от 17.01.2018);

акционерного общества «НГ - Менеджмент» – Анельгольм А.Ю. и Каретин М.Г. (по доверенностям от 25.01.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего должником, его представителя и представителя общества «Ресурс», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей акционерного общества «НГ - Менеджмент», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Транспортная компания «Ямалтранссервис» (прежнее наименование – общество с ограниченной ответственностью «Нафтагазтранс»; далее – компания, должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлениями, объединенными впоследствии для совместного рассмотрения, о признании недействительными операций по перечислению должником 78 800 000 рублей в пользу акционерного общества «НГ - Менеджмент» (прежнее наименование – открытое акционерное общество «Нафтагаз»; далее – общество) четырьмя платежными поручениями от 16.09.2013.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2017 (судья Кравчук Л.А., с учетом определения об исправлении опечатки от 21.02.2017) оспариваемые операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества 78 800 000 рублей в конкурсную массу компании.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.08.2017 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «Ресурс» и конкурсный управляющий компанией просят постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить.

В отзыве на кассационные жалобы общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 28.12.2017 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзыве на них, объяснениях конкурсного управляющего компанией и представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 16.09.2013 на основании платежных поручений с расчетного счета компании обществу перечислены 78 800 000 рублей.

В качестве основания платежей в платежных документах указано на погашение обязательств по договорам займа от 14.11.2012, от 05.02.2013 и от 06.05.2013.

Производство по делу о несостоятельности (банкротстве) компании возбуждено определением суда от 13.08.2014.

Полагая, что в результате осуществления указанных операций произошло уменьшение активов должника, а общество, являющееся единственным участником компании, получило предпочтение перед иными ожидающими исполнения кредиторами и, ссылаясь на статьи 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, конкурсный управляющий компанией обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Признавая требования арбитражного управляющего обоснованными, суд первой инстанции руководствовался разъяснениями, данными в пункте 9.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и констатировал невозможность применения к спорным правоотношениям положений статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Одновременно, приняв во внимание совершение должником платежей в пользу заинтересованного лица (единственного участника) при наличии признаков неплатежеспособности компании, суд пришел к выводам о том, что плательщик и получатель денежных средств преследовали противоправную цель причинения вреда кредиторам должника, и, как следствие, о наличии предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве оснований для признания спорных операций недействительными.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства и оценив дополнительно представленные документы, счел, что платежи осуществлены во исполнение реальных заемных обязательств, неплатежеспособность компании на момент погашения этих обязательств не доказана.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что сами по себе судебные дела о взыскании задолженности с компании не свидетельствуют о ее неплатежеспособности; ряд из них прекращен в связи с добровольным исполнением обязательств; решения по другим не вступили в силу на момент осуществления платежей; в это время должник производил расчеты с иными контрагентами; налоговая недоимка выявлена уполномоченным органом по результатам налоговой проверки, проводимой в июле – сентябре 2014 года.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел в действиях должника и его участника признаков злоупотребления правом.

Окружной суд согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Общество полагало, что обязанность компании перед ним вытекает из ординарных гражданско-правовых заемных обязательств, а потому возврат долга сам по себе не мог причинить вреда ни конкурсной массе, ни иным кредиторам. Кроме того, должник по состоянию на момент совершения операций (16.09.2013) не отвечал признакам неплатежеспособности.

Конкурсный управляющий, напротив, обращал внимание судов на то, что платежи совершены в условиях неплатежеспособности компании: уже имелись обязательства перед иными кредиторами, в том числе с наступившим сроком исполнения (в частности, перед уполномоченным органом по налогу на доходы физических лиц, который должник удержал, но не перечислил в бюджет), в настоящее время требования данных кредиторов включены в реестр. Общество, формально выступившее займодавцем, являлось единственным участником должника (ему принадлежала 100-процентная доля), предоставленные им денежные средства фактически не являлись займом, отношения носили корпоративный характер, были направлены на докапитализацию бизнеса. Единственный участник не мог не располагать информацией о неудовлетворительном финансовом состоянии компании на момент выдачи займов. Последующее изъятие ранее предоставленных средств причинило вред кредиторам должника.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) с должником кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. При этом сама по себе выдача займа участником должника не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату полученной суммы для целей банкротства.

Вместе с тем, исходя из конкретных обстоятельств дела суд вправе переqualифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве), признав за спорным требованием статус корпоративного.

Так, например, пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве предусмотрены определенные обстоятельства, при наличии которых должник обязан обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве в связи с невозможностью дальнейшего осуществления нормальной хозяйственной деятельности по экономическим причинам (абзацы второй, пятый, шестой и седьмой названного пункта).

При наступлении подобных обстоятельств добросовестный руководитель должника вправе предпринять меры, направленные на санацию должника, если он имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план (абзац второй пункта 9

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Пока не доказано иное, предполагается, что мажоритарные участники (акционеры), голоса которых имели решающее значение при назначении руководителя, своевременно получают информацию о действительном положении дел в хозяйственном обществе. При наличии такой информации контролирующие участники (акционеры) де-факто принимают управленческое решение о судьбе должника – о даче согласия на реализацию выработанной руководителем стратегии выхода из кризиса и об оказании содействия в ее реализации либо об обращении в суд с заявлением о банкротстве должника.

Поскольку перечисленные случаи невозможности продолжения хозяйственной деятельности в обычном режиме, как правило, связаны с недостаточностью денежных средств, экономически обоснованный план преодоления тяжелого финансового положения предусматривает привлечение инвестиций в бизнес, осуществляемый должником, в целях пополнения оборотных средств, увеличения объемов производства (продаж), а также докапитализации на иные нужды.

Соответствующие вложения могут оформляться как увеличение уставного капитала, предоставление должнику займов и иным образом.

При этом, если мажоритарный участник (акционер) вкладывает свои средства через корпоративные процедуры, соответствующая информация раскрывается публично и становится доступной кредиторам и иным участникам гражданского оборота. В этом случае последующее изъятие вложенных средств также происходит в рамках названных процедур (распределение прибыли, выплата дивидендов и т.д.).

Когда же мажоритарный участник (акционер) осуществляет вложение средств с использованием заемного механизма, финансирование публично не раскрывается. При этом оно позволяет завуалировать кризисную ситуацию, создать перед кредиторами и иными третьими лицами иллюзию благополучного положения дел в хозяйственном обществе.

Однако обязанность контролирующего должника лица действовать разумно и добросовестно в отношении как самого должника (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, подразумевает содействие кредиторам в получении необходимой информации, влияющей на принятие ими решений относительно порядка взаимодействия с должником (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поэтому в ситуации, когда одобренный мажоритарным участником (акционером) план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на таких участников (акционеров) относятся убытки, связанные с санационной деятельностью в отношении контролируемого хозяйственного общества, в пределах капиталозамещающего финансирования, внесенного ими

при исполнении упомянутого плана. Именно эти участники (акционеры), чьи голоса формировали решения высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания участников (акционеров)), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества в кризисной ситуации и, соответственно, несут риск неэффективности избранного плана непубличного дофинансирования.

Изъятие вложенного названным мажоритарным участником (акционером) не может быть приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Возврат приобретшего корпоративную природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера). Соответствующие действия, оформленные в качестве возврата займов, подлежат признанию недействительными по правилам статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как совершенные со злоупотреблением правом.

В рассматриваемом обособленном споре суды апелляционной инстанции и округа, ограничившись констатацией оформления отношений должника с обществом в качестве заемных, не проанализировали обстоятельства, касающиеся их действительной правовой природы.

При этом конкурсный управляющий указывал на то, что займы предоставлены единственным участником в ситуации неудовлетворительной структуры баланса должника, возврат финансирования осуществлен при уже возникших обязательствах перед иными кредиторами, спустя непродолжительный период после возврата займов возбуждено дело о банкротстве и т.д.

Суд первой инстанции признал приведенные доводы обоснованными.

Суд апелляционной инстанции в нарушение положений пункта 13 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привел мотивы, по которым не согласился с судом первой инстанции, не опроверг выводы последнего. Также суд апелляционной инстанции не указал, какое правовое значение имели моменты выявления налоговой недоимки и вступления в силу судебных решений о взыскании задолженности с компании, если соответствующие долговые обязательства объективно существовали в момент изъятия ранее предоставленного финансирования, и не сослался на доказательства неосведомленности единственного участника должника о совокупных долгах контролируемой им компании.

Суд округа названные нарушения суда апелляционной инстанции не устранил.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные постановления на основании части 1

статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, проверить обстоятельства выдачи и возврата денежных средств, исходя из этого установить, имелось ли злоупотребление правом при совершении оспариваемых операций.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.08.2017 по делу № А40-140479/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов